

Сергей Монастырский

Возраст дожития

18+

Сергей Семенович Монастырский

Возраст дожития

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64285921

SelfPub; 2021

Аннотация

Он никогда не знал, сколько ему лет. Просто не заглядывал в паспорт. Но пришлось. И он впал в депрессию. И неожиданно ушел туда, в свои сорок или пятьдесят. И оттуда не хотелось уходить.

Сергей Монастырский

Возраст дожития

Андрею Николаевичу стукнуло семьдесят пять. Он этого, правда, привычно не заметил, поскольку уже пятьдесят лет его ни разу не отмечал.

Ну, так он себе придумал. Не хотел взрослеть, а потом уже стареть, а ведь отмечая день рождения, волей-неволей вспоминаешь, что стал на год старше.

А так – перевалил за этот день – и не заметил. К тому давно привыкли его друзья, коллеги по работе, и даже некоторые родственники, многие из которых и, правда, не знали, сколько лет Андрею, а потом все-таки Андрею Николаевичу – вспоминать все же какие-то границы расставлять.

Скажем, так – между сорока и пятидесятью, и так примерно дальше. Сам он до недавнего времени тоже слабо понимал, сколько ему лет – в паспорт его заставляли заглянуть лишь в каких-то случаях особой необходимости, или жена в сердцах, допустим, скажет – что ты скачешь, как молодой козел, тебе все же за пятьдесят! – Сам он себя чувствовал в последнее время где-то пятидесятилетним, соответственно так и жил.

Был он худ, строен, залысины, конечно, были, но и волос на голове оставалось достаточно.

И вдруг как обухом по голове – семьдесят пять! Ему никто

этого не сказал. Понял сам.

И постарел после этого как-то внезапно. Нет, внешне он мало изменился, но само осознание этого убивало и старило его каждый день. Вернее, возвращало, наконец, к действительности, в которой он по возрасту оказался.

С работы он ушел, внезапно со стыдом поняв, что сделать это нужно было еще десять лет назад.

Директор института, где он заведовал лабораторией, подписав его заявление, как будто облегченно вздохнул.

И он стал привыкать к другой жизни. Никаких планов на нее он не делал, потому что вдруг понял, что жизнь, в сущности, прожита и так как он хотел бы прожить всю эту жизнь до конца, уже не получается.

Старый он.

Это совершенно естественно для человека его возраста, но новое для него состояние, он стал вдруг ощущать почти ежедневно.

Кассирша в магазине стала спрашивать у него пенсионное удостоверение. Для скуки. Наверное, спрашивала и раньше, но он это пропускал мимо своего сознания.

Как-то в торговом центре, увидев зеленый модно мятый летний пиджак и примеряя его, увидел в зеркале двух хохочущих молодых продавщиц. Он понял. Пиджак вернул на вешалку.

Лето только начиналось, не нужно было ждать отпуск – теперь вся жизнь отпуск – и он предложил жене давно об-

суждаемое ими путешествие на автомобиле через Белоруссию в Прибалтику. Ехать не спеша, останавливаясь, где хочется и насколько хочется...

– Андрюша, – ответила жена, сделав долгую паузу и выбирая слова, чтобы его не обидеть – нам сколько лет?

– При чем тут возраст! – закипятился он.

– Ну, ты подумай, что мы будем делать, если в пути подскочит давление, или у тебя опять схватит сердце, или криз наступит. И уже мягче добавила: – Да и расстояние огромное, движение бешенное! Все же у тебя – реакция не та уже...

И Андрей Николаевич понял, что и это уже не его.

Ведь город летними днями был заполнен молодыми парнями и девчонками в коротеньких юбочках с соблазнительными ножками, которые держались за руки, целовались, неслись куда-то веселой гурьбой.

Особенно впечатлила его картина в аптеке, куда он зашел, естественно, за таблетками.

Парень с девушкой, держась за руки, медленно зашли в аптеку, купили презервативы, улыбнулись друг другу и вышли на знойную июньскую улицу и пошли дальше – держась за руки.

– И это уже не мое! – подумал Андрей Николаевич.

Дальше он стал замечать, что по телевизору, что в передачах, что в фильмах показывают только молодых, в крайнем случае, относительно молодых – лет до пятидесяти.

Город был заполнен молодыми, в автомобилях за рулем сидели молодые...

Люди его возраста куда-то исчезли не только в городе, но судя по телевидению и даже по газетам и книгам, будто вымерли.

– А что ты хочешь? – сказала жена, когда он поделился этой мыслью, – знаешь, как наш возраст называет государство? Возраст дожития! То есть, сиди дома и доживай, или на даче.

– А вот за границей... – начал было кипятиться Андрей Николаевич...

– Так то, за границей! – оборвала жена.

И Андрей Николаевич смирился. Решил заняться тихими, доступными ему радостями.

Начал ездить на рыбалку. Но бросил после того, как в азарте из за упиравшейся и видимо очень большой рыбы, оступился и свалился с мостков. Прямо в одежде и при всей амуниции.

Молодые ребята, рыбачившие рядом, его вытащили и один из них совершенно беззлобно, но как-то серьезно сказал:

– Сидел бы ты, дед, дома. Не дай бог – утонешь!

В то лето рано пошла первая летняя волна грибов. И Андрей Николаевич стал ездить в лес.

Но как-то вечером жена, увидев, как он снимает одежду, чтобы идти в душ, вскрикнула:

– Андрюш! Что это там у тебя?!

Это был клещ. Пришлось ехать в травму, вытаскивать и сдавать на анализ.

Клещ оказался не заразным, но и с лесом было покончено.

– Потому что, «представляешь, Андрюш, если бы он был берлиозным! И к твоим болезням только этого не хватало!»

Жизнь сужалась.

Андрей Николаевич впал в депрессию. Он часами лежал на диване, ел, когда его позовут. Почти все время молчал и отвечал односложно и на не простые вопросы.

Жена повела его к врачу, знаменитому в их городе психиатору.

– Возрастная депрессия, – развел тот руками, – лечения нет. Куда-нибудь кривая приведет!

Кривая вывезла очень странно. Солнечным летним утром Андрей Николаевич проснулся совершенно бодрым и засобирился на работу.

Неожиданно на кухне его встретила незнакомая женщина, впрочем, что-то ему определенно напоминавшая.

– Вы кто? – спросил Андрей Николаевич.

– Андрюш! Что с тобой?! Я твоя жена!– Изумилась жена, присев от испуга на стул.

– У меня нет жены, – в свою очередь удивился Андрей Николаевич.

– Ничего себе! – уже поняв, что это шутка, оправилась от испуга жена. – Куда же она делась?

– Ну, я точно не помню, – засомневался Андрей Николаевич, кажется, мы развелись. Много лет назад.

Разговор начал принимать неприятный оборот. Видно было, что Андрей Николаевич не шутил.

Мелькнула смутная догадка, что наступает катастрофа. Может деменция, может ... ну бывает так, что внезапно и сразу сходят с ума. Надо было вести себя осторожно.

– Андрей, а я кто?

– Не знаю, – честно ответил Андрей Николаевич, – и почему я, «Андрюш» и как вы попали в мою квартиру?!

Тут жена поняла, что нужно быть предельно тихой с больным, по крайней мере, до врача, и быстро сочинить какую-то легенду.

Ее охватил ужас от такого финала их жизни, но сейчас требовалось что-то предпринять.

– Я, Андрюш, начала она, подыскивая слова, – сестра твоей жены. У тебя, видимо, легкий провал в памяти, не беспокойся, так бывает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.